

ИСТОРИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТОРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ С 1934 ПО 1980 ГГ.

Никитина А. С.

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, alena.nikitina@ui.ranepa.ru

УДК 347.963(470.54)(091)
ББК 67.721.2(2Рос-4Све)-1

Цель. Изучение на основе архивных материалов процесса формирования и развития кадровой политики советской прокуратуры в Свердловской области, ее кадрового состава и основных направлений деятельности с 1934 по 1980 года.

Методы: эмпирическую базу исследования составили материалы архива прокуратуры Свердловской области с 1920–1980 года, материалы партийных съездов, конференций, Пленумов ЦК, Бюллетень Управления исправительно-трудовых учреждений Уральской области и Областной прокуратуры и Областного суда, а также журналы, газеты и иные периодические издания, освещающие работу Свердловской прокуратуры в советский период.

Результаты: автором приводятся обобщающие выводы о значимости и роли института кадровой политики в жизни советской прокуратуры, а также приведены примеры заимствования успешного исторического опыта для совершенствования работы с кадрами в органах прокуратуры Российской Федерации, либо ее субъектов в настоящее время.

Научная новизна: автором изучен институт кадровой политики в органах прокуратуры Свердловской области, предпринят попытку восполнить неполноту исследований формирования института кадровой политики Свердловской прокуратуры в отечественном правоведении конкретно в советский период.

Ключевые слова: история прокуратуры, кадровая политика, кадровый потенциал, управление кадровой политикой.

HISTORY OF STAFF POLICY IN ORGANS OF PROSECUTORS OF THE SVERDLOVSK REGION FROM 1934 TO 1980

Nikitina A. S.

candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management of Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, alena.nikitina@ui.ranepa.ru

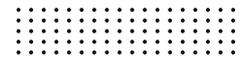
Purpose. The study, based on archival materials, of the formation and development of the personnel policy of the Soviet prosecutor's office in the Sverdlovsk Region, its personnel and its main activities from 1934 to 1980.

Methods: the empirical base of the research was compiled from the archives of the Sverdlovsk Oblast Prosecutor's Office from 1920–1980, the materials of party congresses, conferences, Plenums of the Central Committee, the Bulletin of the Department of Corrective Labor Institutions of the Urals and the Regional Prosecutor's Office and the Regional Court, as well as magazines, newspapers and other periodicals illuminating the work of the Sverdlovsk Prosecutor's Office in the Soviet period.

Results: the author gives generalizing conclusions about the significance and role of the institution of personnel policy in the life of the Soviet prosecutor's office, as well as examples of borrowing successful historical experience for improving work with cadres in the bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, or its subjects at present.

Scientific novelty: the author has studied the institution of personnel policy in the bodies of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk region, made an attempt to fill the incomplete studies of the formation of the personnel policy institute of the Sverdlovsk Prosecutor's Office in the domestic jurisprudence in the Soviet period.

Key words: history of the prosecutor's office, personnel policy, personnel potential, personnel policy management.

Никитина А. С.

Изучение и исследование архивных материалов процесса формирования и развития кадровой политики советской прокуратуры (на примере Свердловской области) в период с 1934 по 1980 годы имеет важное значение, поскольку исторические аспекты тех или иных общественных отношений могут быть актуальны и для сегодняшнего дня с целью совершенствования этой работы в российской прокуратуре. В этой связи актуальность избранной автором темы не вызывает сомнения.

Проанализируем эволюцию кадрового развития института кадровой политики прокуратуры в разрезе нескольких этапов советского времени.

1 этап (30–40-е гг.)

Кадровая политика в органах прокуратуры Свердловской области в 30–40 годы осуществлялась образованной в 1936 году Группой (отделом) кадров, входившей в новую структуру Свердловской прокуратуры.

Группа (отдел) кадров занималась учетом личного состава прокурорских и следственных работников, укомплектованием аппарата областной прокуратуры и районных прокуратур, выдвижением на вышестоящую должность и продвижением работников, вопросами их учебы, расследованием и наблюдением за расследованием преступлений, совершенных работниками прокуратуры и следствия [1, с. 25].

Важно отметить, что кадровой работе в органах прокуратуры отводилось больше значение. Именно с целью улучшения работы 3 августа 1937 года из ведения отдела кадров прокуратуры Свердловской области в целях концентрации внимания на основных вопросах изучения учета и распределения кадров, повышения квалификации прокурорско-следственных работников, и во исполнение приказа Прокуратуры СССР от 31 июля 1937 года № 52/6 были переданы [2, с. 14]: вопросы привлечения к уголовной ответственности прокурорско-следственных работников, в зависимости от признаков, – уголовно-следственный и уголовно-судебный отдел (однако, начальникам указанных отделов вменялось в обязанность о каждом таком случае ставить в известность отдел кадров); вопросы исключения или отвода из состава членов коллегии защитников – в отдел общего надзора.

Анализируя численный кадровый состав, можно предположить о высокой укомплектованности свердловской прокуратуры в анализируемый период. В 1938 году на службе в Свердловской областной прокуратуре (данные по списку работников Управления Свердловской областной прокуратуры на 23 июня 1938 г.) состояло 87 человек [3, с. 23].

В то же время, наблюдалось движение кадрового состава, особенно это было характерно в предвоенное

время. Так, в ноябре 1940 года в прокуратуре Свердловской области состоялось крупное сокращение штата [4, с. 25].

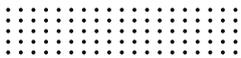
В 30–40 года большое значение в работе с кадрами отдавалось вопросам обучения, повышения квалификации, переподготовки персонала. Эти же тенденции были свойственны и для системы советской прокуратуры данного периода в целом.

В первую очередь, обучение персонала было вызвано высоким уровнем безграмотности населения. К примеру, по списку наличного состава прокурорско-следственных работников по облпрокуратуре за 1935 год в графе «образование» у большинства работников стоит отметка «самообразование» или «низшее», реже – «среднее». Лишь незначительный круг работников имел юридическую подготовку. Большинство следователей назначались на должность по окончании двухмесячных курсов.

Более того, забегая вперед, отметим, что в 1937 году во многие районные прокураторы на должности помощников прокурора, а в ряде случаев (например, прокуратуры Егоршинского, Чернушинского районов – приказ прокурора Свердловской области от 01.11.1937 г. № 317), назначались студенты Юридического института [5, с. 7].

Одним из путей разрешения проблемы низкой грамотности работников были образование и работа в областной прокуратуре специальных кружков. Так, по результатам проверки состояния технической учебы по аппарату прокуратуры области заместителем областного прокурора 31 марта 1937 года был издан приказ № 104 об организации для технических канцелярских работников областной прокуратуры двух кружков.

17 декабря 1937 года в целях повышения квалификации было введено обязательное обучение без отрыва от производства всех ответственных работников аппарата областной прокуратуры и районных прокуратур города Свердловска. К числу данной категории работников были отнесены: заместители, старшие помощники, помощники областного прокурора, старшие следователи, районные прокуроры, их помощники и народные следователи районных прокуратур. Обучение осуществлялось на базе Института права и включало в себя курс лекций по циклам в соответствии с программой, специально разработанной научными работниками Института права. Лекции проходили в утренние часы (с 08:30 до 10 часов) два раза в неделю и включали в себя по 2 академических часа. Их посещение для работников было обязательным. Опоздание и прогул рассматривались как нарушение трудовой дисциплины. А, с 15 ноября 1937 года в целях срочной подготовки прокурорско-следственных кадров из числа мобилизованных партийной организацией в распоряжение прокуратуры Свердловской

Никитина А. С.

области граждан были организованы по специально разработанной программе кратковременные курсы (их продолжительность составляла 2 недели или 1 месяц) [4, с. 15].

Интересны требования по прохождению студентами Свердловского юридического института (СЮИ) производственной практики в органах прокуратуры. Так, в соответствии с Инструкцией о производственной практике студентов 4 курса цивилистической специальности СЮИ, направленных на практику в прокуратуру Свердловской области с 01.04.1937 г. по 29.04.1937 г. целями производственной практики были определены: ознакомление и углубление теоретических знаний по специальным юридическим дисциплинам; теснейшая увязка теории с практикой посредством проработки материалов новейшей судебной практики, в том числе путем составления обзора дел, изученных практикантом; подробное ознакомление с новой системой построения органов прокуратуры. Уяснение роли и задач прокуратуры в осуществлении общего и судебного надзора, а также участия в работе судебных органов; ознакомление с порядком работы следственных органов. В задачи студента входило ознакомление в ходе практики со следующими категориями дел: в порядке вынесения протеста – жилищные (не менее 30 дел), алиментные (не менее 20 дел), трудовые (не менее 20 дел), транспортные (не менее 10 дел). Помимо этого студент-практикант должен был составить обзор по трем из указанных категорий дел, рассмотренных и изученных в порядке надзора. Примечательно предписание Инструкции, что за время практики желательно было выступление практиканта не менее 2-х раз в качестве государственного обвинителя, а также его присутствие на оперативных совещаниях работников прокуратуры. Три последних дня практики отводились практиканту на составление отчета, который включал в себя сведения о продолжительности практики, содержании и последовательности работы, характеристике дел и т.д. [6, с. 25].

Система обучения эволюционировала, и 25 марта 1938 года при курсах по подготовке советских работников была организована специальная группа для подготовки прокурорских работников. Группа включала в себя 25 человек и занималась по специально утвержденной областным прокурором программе, рассчитанной на 4 месяца. В числе учебных дисциплин предусматривались: основы уголовного права (91 ч.), уголовный процесс (80 ч.), основы гражданского права (70 ч.), гражданский процесс (50 ч.), трудовое право (30 ч.), криминалистика (40 ч.), общий надзор (50 ч.) [12, с. 12].

В 30–40 годы кадровая политика была нацелена не только на обучение и развитие персонала, но и формирование основ трудовой и исполнительской дисциплины.

Так, с 16 августа 1940 года по областному аппарату прокуратуры была вменена обязанность всем помощникам областного прокурора и техническому персоналу при уходе с места работы в город по поручениям прокурора области или его заместителей, начальников отделов делать об этом запись в журнале регистрации, который находился в секретариате. При записи надлежало указывать: с чьего разрешения допущена отлучка с места работы, куда, время ухода и возвращения на работу. Отлучки по личным делам, как правило, не разрешались. Начальники отделов и помощники областного прокурора были вправе отлучаться только с разрешения прокурора области, технические работники с разрешения начальников отделов [6, с. 11].

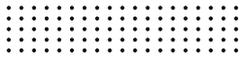
Вопросам гигиены и режима труда также уделялось большое значение. Приказом от 25 апреля 1939 года №95 прокурор Свердловской области, оставляя регулирование очередных отпусков районных прокуроров [4, с. 14]. за собой, закрепил право последних решать вопросы о предоставлении очередных отпусков помощникам районных прокуроров, народным следователям, техническому персоналу с последующим уведомлением отдела кадров прокуратуры области.

Продолжительность отпусков составляла: для прокурора, помощника районного прокурора, народного следователя – 24 рабочих дня; для машинистки с нормированным рабочим днем – 18 рабочих дней; для шофера, сторожа, рассыльного, уборщицы, помощника секретаря, счетовода – 12 рабочих дней; для секретаря районной прокуратуры, конюха – от 12 рабочих дней. [7, с. 25].

В июне 1940 года в очередной раз претерпели изменения правила внутреннего распорядка областной прокуратуры. Продолжительность рабочего дня составила 8 часов: с 9 часов утра до 17 часов вечера, с перерывом на полчаса с 1 часа до 1 часа 30 минут. Для сотрудников, достигших 16-летнего возраста, продолжительность рабочего дня также была установлена 8 часов. Днем отдыха являлось воскресенье. Для помощников областного прокурора предусматривались дежурства по выходным дням: с 20 часов накануне выходного дня до 10 часов утра выходного дня; с 10 часов утра до 15 часов (в выходные дни) дежурили районные прокуроры города Свердловска; с 20 часов в выходной день до 08 часов следующего дня – помощники областного прокурора. Дежурившему в выходной день предоставлялся отдых до 13 часов следующего (за днем дежурства) дня.

2 этап (военное и послевоенное время)

Тяжелое военное время полностью изменили цели и задачи кадровой политики Свердловской прокуратуры. Основные задачи, стоящие перед кадровыми

Никитина А. С.

службами – переобучение кадров в виду военного положение, сокращение штата, а после войны – восстановление кадрового состава.

Кадровая численность и ротация кадров. В 1944 году решением штатной комиссии при СНК Союза ССР для прокуратуры Свердловской области была увеличена штатная численность прокуроров следственного отдела на 3 единицы, а народных следователей сначала на 32, а затем еще на шесть единиц.

В то же время 2 февраля 1951 года в аппарате областной прокуратуры были сокращены должности помощника прокурора области по спецделам и прокурора отдела по надзору за местами заключения. [8, с. 53].

Функционирование прокуратуры Свердловской области в 1954 году сопровождалось неоднократными сокращениями штата.

Сохранялись отдельные случаи, когда из органов прокуратуры увольнялись или понижались в должности работники по дискредитирующим их основаниям (распитие спиртных напитков в помещениях прокуратуры, появление на улицах и в иных общественных местах в нетрезвом состоянии, аморальное поведение). Но, несмотря на это, большинство работников прокуратуры характеризовались с положительной стороны. Многие из них успешно сочетали свою профессиональную деятельность с учебой. По итогам года прокурором области отмечались лучшие прокуроры и следователи.

В 1960 году в прокуратуре Свердловской области состоялось увеличение штата. В аппарате на 3 должности: прокурор отдела общего надзора, прокурор следственного отдела, старший следователь. В прокуратурах города Н. Тагила, Железнодорожного и Октябрьского районов города Свердловска по одной должности помощника прокурора [4, с. 31].

Обучение и оценка кадров. В первую очередь, первоочередной задачей являлось обучение и оценка кадров, была организована учеба по противовоздушной и противохимической обороне. В период 1942–1943 года на базе Свердловского юридического института и прокуратуры Свердловской области регулярно организовывались межобластные трехмесячные юридические курсы. Посещение занятий было обязательным. Контроль за этим осуществлял начальник отдела кадров, который сам входил в число слушателей кружка.

1945 год в деятельности прокуратуры Свердловской области отличителен большим вниманием к профессиональной подготовке прокурорских работников и ее совершенствованию, частыми кадровыми перестановками и множеством увольнений работников по дискредитирующим их обстоятельствам (выход на работу в нетрезвом состоянии, участие в драках и др.). [9, с. 11].

В областной прокуратуре были организованы обязательные занятия с оперативным составом работников, направленные на повышение их квалификации. Занятия проводились по специальной программе, разработанной отделом подготовки кадров Прокуратуры СССР, по каждому отделу отдельно с 20 до 22-х часов один раз в неделю (по понедельникам). Проведение занятий возлагалось на заместителей прокурора области и соответствующих начальников отделов, которые систематически проверяли успеваемость слушателей, вели журналы их успеваемости с указанием по пятибалльной системе оценок.

Отдельное внимание уделялось знаниям и практическим навыкам работников прокуратуры (как и населения) по защите от атомного, химического и бактериологического оружия.

Однако, несмотря на активную политику в области обучения кадров, общий уровень образования работников прокуратуры, не говоря об их профессиональной подготовке, оставался достаточно низким. Согласно спискам прокурорско-следственных работников прокуратуры Свердловской области за 1951 год [10, с. 113]:

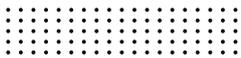
- не имели общего среднего образования и нигде не обучались: аппарат – 1 человек, горрайпрокуроры – 4 человека, помощники прокурора – 9 человек, народные следователи – 9 человек;
- имели незаконченное среднее и низкое образование, и нигде не обучались: всего 23 работника;
- имели общее среднее образование и нигде не обучались: аппарат – 2 человека, горрайпрокуроры – 2 человека, помощники прокурора – 5 человек, народные следователи – 10 человек.

Материальное стимулирование работников Свердловской таможни было достойным. Так, в июне 1941 года оклад прокурора составлял 900 руб., помощника прокурора – 700 руб., следователя – 665 руб., секретаря – 200 руб., сторожа-курьера – 80 руб.

В 60-х годах оклады значительно увеличились: прокурор отдела общего надзора, прокурор следственного отдела, старший следователь были с окладом у каждого в размере 1200 рублей. В прокуратурах города Н. Тагила, Железнодорожного и Октябрьского районов города Свердловска по одной должности помощника прокурора был с окладом 1150 рублей. Должности следователей и старших следователей оклад в зависимости от прокуратуры составлял от 1000 до 1150 руб. [4, с. 74].

Однако в 63-м году оклад значительно сократился. В организованной прокуратуре Артинского района в 1963 году прокурор имел оклад в размере 130 руб., помощник прокурора – 110 руб., следователь – 110 руб., секретарь – 37,50 руб., курьер-уборщица – 30 руб.

В 1968 и далее наблюдалось незначительное повышение должностных окладов: в феврале 1966 года

Никитина А. С.

в недавно образованной прокуратуре Таборинского района прокурор имел оклад в размере 135 руб., следователь – 105 руб., секретарь – 50 руб., уборщица – 42 руб.

В 1969 году в прокуратуре г. Качканар оклад прокурора составлял 140 рублей, помощника прокурора – 105 рублей, старшего следователя – 105 руб., секретаря-машинистки – 65 руб., уборщицы – 60 руб..

Трудовая дисциплина. В целях улучшения состояния трудовой дисциплины в январе 1949 года в аппарате областной прокуратуры был заведен журнал учета явки на работу и ухода с работы. В данном журнале были обязаны расписываться все оперативные работники (за исключением начальников отделов) при их явке на работу и уходе с работы с указанием конкретного времени. Помимо этого в каждом отделе были заведены журналы уходов с целью фиксации времени ухода и времени возвращения, а также учреждения или организации, куда направлялся работник в рабочее время по служебным поручениям. В случае неявки работника на работу по болезни или иной уважительной причине он обязан был в тот же день поставить об этом в известность старшего референта. [6, с. 18].

В декабре 1967 года в очередной раз претерпел изменения внутренний распорядок работы прокуратуры в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями (суббота и воскресенье), рабочим временем с 09:00 до 18:00 часов, с 48 минутным перерывом на обед с 13:00 до 13:48 часов [12, с. 6].

3 этап – 60–80 гг.

В октябре 1976 года в штате прокуратуры Свердловской области были дополнительно установлены 5 должностей заместителя горрайпрокурора, 17 должностей помощника горрайпрокурора, 33 должности старшим следователей и следователей, 5 должностей секретаря-машинистки. В соответствии с приказом прокурора РСФСР от 16 августа 1976 года № 849 в аппарате прокуратуры области организовано следственное управление со штатом в количестве 34 единиц (функционировавший ранее следственный отдел был упразднен).

В целях повышения идейно-политического уровня и деловой квалификации прокуроров и следователей в органах прокуратуры Свердловской области в период 1971–1972 учебный год были организованы объединенные постоянно действующие семинары в городах Свердловске, Артемовске, Асбесте, Ивделе, Ирбите, Каменске-Уральском, Камышлове, Красноуфимске, Кушве, Нижнем Тагиле, Нижней Туре, Первоуральске, Серове, Тавде, Туринске [5, с. 11].

Подготовку здесь проходили не только работники прокуратур указанных городов, но и работники прокуратур

иных близлежащих населенных пунктов и специализированных прокуратур. Например, постоянно действующий семинар в городе Первоуральске был организован для повышения квалификации прокуроров и следователей прокуратур городов Первоуральска и Ревды, Нижнесергинского и Шалинского районов; прокуроры и следователи Тавдинской городской прокуратуры и прокуратуры района повышали свою квалификацию на семинаре в городе Тавде; и т.д.

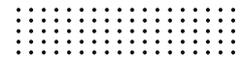
Семинарские занятия в прокуратурах города Алапаевска и Верхотурского района проводились самостоятельно под руководством прокуроров. Занятия проходили один раз в месяц согласно квартальным планам, которые высылались в отдел кадров областной прокуратуры к 10 числу первого месяца каждого квартала. По аналогичной схеме постоянно действующие семинары организовывались и в последующие годы. [10, с. 64].

Оклады оперативных работников к концу 70-х составляли: у прокурора – 220 рублей, у заместителя прокурора – 190 рублей, у старшего помощника прокурора – 160 рублей, у помощника прокурора – 147 рублей 50 копеек, у следователя – 180 рублей.

Таким образом, проведенный анализ кадровой политики Свердловской прокуратуры позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, необходимо отметить эволюционность и постепенность проводимых изменений в структуре и численности персонала. Также необходимо отметить влияние внешне-политических факторов на становление и развитие института прокуратуры.

Исследование кадровой политики и кадрового потенциала сотрудников прокуратуры Свердловской области в советское время позволило выявить численность, динамику и движение кадров на разных этапах развития Свердловской прокуратуры, познакомиться с системой оценки, обучения, подготовки и переподготовки кадров, проанализировать материальные и нематериальные стимулы к труду, изучить условия и гигиену труда, познакомиться с элементами трудовой и исполнительской дисциплины.

Анализ истории кадровой политики важен с точки зрения заимствования успешного исторического опыта для совершенствования работы с кадрами в органах прокуратуры Российской Федерации, либо ее субъектов в настоящее время. В частности, весьма успешна, на наш взгляд, практика в работе с кадрами по вопросам обучения, повышения квалификации, и переподготовки персонала, вопросам внутренней дисциплины и корпоративной культуры. Особенно стоит отметить успешность проводимого обязательного обучения без отрыва от производства всех ответственных работников аппарата областной прокуратуры и районных прокуратур города Свердловска.

Никитина А. С.

Литература:

References:

1. Беляев В. П., Борисов Г. А., Грячкова Ю. М., Теплов В. И. Прокурорский надзор в России: историко-теоретический очерк. Белгород, 2001.
2. Горшенин К. П. Советская прокуратура. М.: Юр. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1947. С. 43.
3. Архив прокуратуры Свердловской области.
4. Шобухин В. Ю. История прокуратуры Свердловской области (1934–2009 гг.): монография. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. 86 с.
5. Еженедельник советской юстиции: Орган НКЮ РСФСР, 1922. № 5; 1923.
6. Крыленко Н. В. Доклад о прокуратуре // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 5. С. 11–12.
7. Шеуджен Н. А., Яблонский И. В. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в борьбе с преступностью в послевоенные годы // Общество и право. 2016. № 3 (57).
8. Кожевников М. В. Органы, выполнявшие функции советской прокуратуры до ее учреждения // Ученые записки МГУ. М. 1949. № 144. С. 37–84.
9. Панкратов А. С. Кадры советской прокуратуры // На страже советских законов / под ред. Р. А. Руденко. М., 1972.
10. История Урала: XX в. / Под ред. Б. В. Личмана и В. Д. Камынина. Екатеринбург, 1996.
11. Положение о прокуратуре Союза ССР: 1933. 8 декабря. ЦИК СССР // СЗ СССР. 1934. № 1. Ст. 26 и 213.
12. Угроватов А. П., Юров Г. Ф. Реализация прокуратурой Сибирского края компетенции по укреплению законности в период индустриализации // Компетенция прокуратуры СССР: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1985.
1. Belyaev V. P., Borisov G. A., Gryachkovskaya Yu. M., Teplov V. I. Prosecutor's supervision in Russia: a historical and theoretical essay. Belgorod, 2001.
2. Gorshenin K. P. The Soviet Prosecutor's Office. M.: Yur. Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947. P. 43.
3. Archive of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region.
4. Shobukhin V. Yu. History of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region (1934–2009): monograph. Yekaterinburg: UMC UPI, 2010. 86 p.
5. Weekly of Soviet Justice: Body of the NKJ of the RSFSR, 1922. № 5; 1923.
6. Krylenko N. V. Report on the Prosecutor's Office // Weekly of the Soviet Justice. 1922. № 5. P. 11–12.
7. Sheugen N. A., Yablonsky I. V. Organizational and legal basis for the activities of the Soviet prosecutor's office in the fight against crime in the post-war years // Society and Law. 2016. № 3 (57).
8. Kozhevnikov M. V. The bodies that performed the functions of the Soviet prosecutor's office before its establishment // Uchenye zapiski MSU. M. 1949. № 144. P. 37–84.
9. Pankratov A. S. Personnel of the Soviet prosecutor's office // On guard of Soviet laws / ed. R. A. Rudenko. M., 1972.
10. History of the Urals: XX century / Under ed. B. V. Lichman and V. D. Kamynin. Yekaterinburg, 1996.
11. Regulations on the Prosecutor's Office of the USSR: 1933. December 8. Central Executive Committee of the USSR // CL USSR. 1934. № 1. Art. 26 and 213.
12. Ugrovatov A. P., Yurov G. F. Implementation of the competence of the prosecutor's office of the Siberian region to strengthen law in the period of industrialization // Competence of the Prosecutor's Office of the USSR: inter-university. Sat. sci. tr. Sverdlovsk, 1985.